

16. НАРФ. – Фонд 4 п. – Вои. 72. – Стр. 7.
17. НАРФ. – Фонд 799. – Вои. 1. – Стр. 90.
18. Пісневіч, І. Неапраўданае эксперыментатарства / І. Пісневіч // Літаратура і мастацтва. – 1955. – 14 мая.
19. Советская Белоруссия. – 1947. – 13 сентября.

РЭЗЮМЕ

В статье сделана попытка создать ретроспективную картину кампании по борьбе с космополитами, которая велась в БССР с 1946 по 1953 гг., на примере музыкального искусства. Нижние хронологические рамки определило постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Верхние – смерть И. Сталина и последовавшее за этим событием свёртывание кампании. Целью было очернение всего несоветского, несоциалистического, создание барьера между советским народом и достижениями западной цивилизации. Жертвами кампании по борьбе с космополитами стали многие деятели науки и искусства: они потеряли право работать по специальности, получили тюремные сроки и т.д. Неоднократно объектом критики партийного руководства становились белорусские музыкальные учреждения, организации, отдельные музыканты. Музыкальная жизнь в БССР в середине XX в. характеризовалась ситуацией компромисса между стремлением композиторов и исполнителей реализовывать свои творческие замыслы и принуждением со стороны власти исполнять социальный заказ.

SUMMARY

The article is an attempt to create the retrospective vision of the campaign on ‘struggling with cosmopolits’ which waged in the Soviet Belarus from 1946 to 1953. The musical life in the republic is chosen as an example. The campaign started with the resolution «On “Zvezda” and “Leningrad” magazines» adopted by Communist Party Central Committee in 1946. It ended after the death of Stalin in 1953. The goal of the anti-cosmopolits campaign was to prevent Western ideas from spreading within Soviet society after the war, promoting instead Russian nationalist images and themes. Many scientists and artists became the victims of the campaign being expelled from their profession, imprisoned etc. Many Belarusian musical institutions, organizations and musicians were strongly criticized and punished at that time. Generally music life in the Soviet Belarus in 1946-1953 is characterized by the state of compromise between natural desire of an artist to express him freely and obligation to carry out the party ideologists’ orders.

Дожица Н.И.

ОПИСАНИЕ ПЕВЧЕСКИХ КНИГ ПОЛОЦКИХ СОБРАНИЙ XVIII – XX ВВ.

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Поступила в редакцию 18.11.2011)*

Введение в научный оборот новых описаний музыкальных рукописей – одна из центральных задач современной отечественной музыкальной медиоведности. Певческие книги XVIII – XX вв., хранящиеся в Полоцке, являются сегодня не только уникальными памятниками историко-культурного наследия, но и материальными «носителями» церковно-певческих традиций, существовавших на протяжении многовековой истории развития христианства на белорусских территориях.

По высказываниям историков, живых свидетельств музыкальной культуры древнего Полоцка сохранилось немного. Отсутствие письменных источников и недостаточное количество археологических данных о них, к сожалению, не позволяют должным образом осветить глубинный процесс зарождения и становления певческих традиций на Полоцкой земле [1, с. 20]. Певческие богослужебные книги XVIII – XX вв., пожалуй, можно считать той нитью, которая соединяет истоки и современность в нашей духовной музыкальной культуре. Их изучение, анализ,

систематизация и палеографическое описание на сегодняшний день не просто чрезвычайно актуальны, но могут пролить свет на некоторые неясные страницы музыкального искусства как древнего, так и современного Полоцка.

Цель статьи – разностороннее научное рассмотрение и музыкально-палеографическое описание певческих книг полоцких собраний, главным образом, в контексте духовной музыкальной культуры того времени, когда они создавались и использовались в богослужбной практике. Обращение к полоцким нотированным книгам как объекту исследования ранее в белорусском музыковедении не предпринималось, однако рукописным музыкальным памятникам собраний других регионов Беларуси: Ветковского музея, библиотек и музеев Минска, Гродно были посвящены работы и отдельные статьи белорусских исследователей [2 – 4]. Как видно из этих публикаций, северо-западный регион Беларуси практически не был подвергнут экспедиционному обследованию учёными-медиевистами Москвы в 70 – 80-е годы XX в. с целью выявления и вывоза ценных памятников музыкальной культуры прошлого [5 – 6].

В ходе изучения певческих книг трёх полоцких собраний (Музея книгопечатания, Музея-библиотеки С. Полоцкого и старообрядческой церкви Успения Пресвятой Богородицы) было выявлено 20 единиц хранения (ед. хр.) – 17 рукописных и 3 старопечатные книги крюковой нотации. Большая часть книг сосредоточена в церковной библиотеке, созданной усилиями усердной поисковой и богослужбной деятельности наставника Петра Александровича Орлова (1938 г.р.), который уже много десятилетий служит церкви и является её главным устроителем, хранителем традиций поморского беспоповского согласия староверов Полоцкой земли. Благодаря самоотверженному духовно-просветительскому труду и организаторским способностям П.А. Орлова [7] церковь была восстановлена и освящена: в 1998 г. отстроено новое здание церкви на улице Успенской. Как рассказал П. Орлов, прихожан в церкви немного, певчих не хватает, но служба совершается ежедневно. Поют в церкви исключительно монодийно, по напевке, то есть наизусть. Однако в практике богослужения часто используется несколько рукописей певческой книги «Обиход». Остальные книги бережно хранятся в небольшой личной библиотеке-кабинете П. Орлова, относящегося к ним чрезвычайно трепетно.

По внешнепалеографическим признакам все рукописи полоцких собраний относятся к поморской беспоповской традиции, охарактеризованной в трудах Ф. Панченко. Как отмечает исследователь, большинство рукописей поморской старообрядческой традиции «было создано в XVIII – первой половине XIX в. в книгописных мастерских крупнейшего старообрядческого культурного центра – Выголексинского общежития. Здесь сформировался “канон” поморской певческой книги, отсюда шло распространение книг по всему старообрядческому миру» [8]. Ф. Панченко также указывает на то, что описание поморских певческих рукописей «даёт уникальную информацию о богослужбной практике старообрядцев-поморцев, исчерпывающе выявляет обиходный певческий репертуар поморцев, значительно расширяет наши знания о художественных вкусах и интересах старообрядцев» [9, с. 3].

Одной из самых больших коллекций поморских певческих рукописей является отдел рукописей библиотеки Академии наук г. Санкт-Петербурга. Много рукописных и старопечатных книг, созданных в традициях поморского «канона» в разных местах

проживания староверов-поморцев, сейчас находятся на территориях их компактного расселения, в том числе на севере и северо-западе Беларуси в собраниях музеев, библиотек, личных архивах, у староверов-библиофилов (как П.А. Орлов), собраниях старообрядческих общин, научных организаций.

Исследователи истории и культуры белорусского старообрядчества А. Горбачкий, Т. Короткая, Е. Прокошина считают, что многие рукописи перевозились староверами в связи с притеснениями властей и гонениями со стороны царизма. В северо-восточный регион попали в большей степени поповцы, или так называемые беглопоповцы ветковского согласия. На севере и северо-западе поселились, в основном, старообрядцы-беспоповцы, беглые из Поморья и Новгорода – поморцы, фелосеевцы, филипповцы, осевшие в Полоцке, Браславе, Витебске, Лепеле, Орше и других городах и местечках Витебского и Полоцкого воеводств. Беспоповцы-поморцы оставили не только богатое книжно-певческое наследие (рукописи и старопечатные издания нотированных и нотированных богослужебных книг), но и литературно-полемические произведения, памятки быта и народного творчества, художественные, иконописные и архитектурные памятники.

В трёх книжных собраниях Полоцка сосредоточено 20 списков певческих богослужебных книг XVIII – XX вв., содержащих крюковую нотацию. Шесть из них составляют достояние Музея книгопечатания и Музея-библиотеки С. Полоцкого¹. Почти все книги выставлены в экспозиционных залах. Среди них – 4 рукописи (Азбука, два Обихода и сборник Азбука и Октоих) и 2 старопечатные книги (Обиход и Ирмологий).

В коллекции старообрядческой церкви насчитывается 14 певческих книг, в каждой из которых имеется круглый штамп церковной библиотеки «Древлеправославная поморская церковь // Успенская Пресвятой Богородицы г. Полоцк». Книги представлены двенадцатью отдельными списками певческих богослужебных книг (5 Октоихов, 4 Обихода, 3 Ирмология) и двумя сборниками (Азбука и Ирмологий, Обиход и Октоих). В собрании имеется также одна печатная книга – Октоих.

Рукописи и старопечатные крюковые книги полоцких собраний представляют значительный научный интерес с точки зрения изучения типологии, содержания, исторических судеб, отражённых в многочисленных записях. Анализ исторического содержания всех записей, маргинальных помет, штампов-печатей показал, что книги описываемых собраний были созданы или переписаны в XVIII – XX вв. местными жителями. Четыре книги, хранящиеся в Успенской церкви, принадлежали перу одного из наставников этой церкви М.К. Яблокову и были переданы церкви его внучкой. Об этом свидетельствуют следующие записи в книгах: «Рукописные творения М.К. Яблокова, подарено внучкой». В других книгах находим имена следующих владельцев: А.М. Пимонова, А.П. Кузнецова, Л.А. Рейшера (КП-11-6798), Ф.С. Рубина (КП-23244), С.П. Логинова (КВФ 2822), И.Е. Овсянкина (КП 15-12785), В.С. Пашкевич (КП 14-9611), проживавших в Полоцке, Новополоцке, Великих Луках и других городах. Штампы, обнаруженные на листах книг, сообщают интересную информацию о предыдущем местонахождении. В этом отношении особенно

¹ Оба музея сейчас входят в состав Национального историко-культурного музея-заповедника, насчитывающего всего 11 музеев Полоцка

показательны три книги со штампами-печатами Виленского старообрядческого Свято-Покровского молитвенного храма, типографии Преображенского богодельного дома г. Москвы (КП 15-12785) и оригинальный штамп в круглой орнаментальной раме с текстом «Съ рукописи Л.Ф. Калашникова / издатели старообрядцы Л. Калашниковъ и С.Д. Чистов // печатано в фотолитографии С.В. Кульженко в Киеве» (КП 14-9611).

Большинство рукописей собраний выполнено в стандартных форматах («в четверть листа») (4°). Исключение составляет певческая Азбука (КП 11-6798), выполненная в формате «в восьмую часть листа» (8°) и Обиход второй половины XIX – начала XX в. (собрание Успенской церкви), формат которого – «поллиста» (2°). Старопечатные книги, довольно большие по размеру, соответствуют рукописному формату 2°.

Значительный объём книг – показатель их содержания. Октоихи, имеющие типовой состав песнопений малой и великой вечерень субботы, воскресной утрени и будних дней, представлены различными видами стихир, богородичными, ангифонами степенными, блаженными и другими певческими жанрами. Они относятся главным образом к средней и полной редакциям этой книги. Азбуки представлены тремя списками, из которых одна – отдельная книга и две входят в состав певческих сборников. Наибольший интерес заключает в себе Азбука 1789 г. (КП 11-6798), содержащая следующие разделы:

Л. 1 – «Проуки».

Л. 3 – «Ключ разумения отвергает дверь божительнаго пения».

Л. 4 – «Имена знамени и поступки. И како поётся в различных согласиях».

Л. 14 – «Фитник с богом починаем».

Л. 60 – «Строки октайные и возвахи» на 1-8 гл.

Л. 70 об. – «Задостойники» на 1-8 гл.

Л. 86 – «Погласицы с припевами».

В двух Азбуках из сборников, значительно более скромных по объёму, имеются рисунки горюсходных холмов, или «лествиц». В целом следует отметить, что содержание данных Азбук во многом соответствует этому типу книг поморской традиции.

Наибольшее число книг собраний – 8 ед. хр. – списки Обихода. Непостоянство и нерегламентированность состава этой певческой книги (содержание и порядок следования песнопений ни одной из них в точности не повторяется в других) тем не менее в общих чертах также схожи с составами типовых Обиходов поморской традиции, описанных в уже упомянутых трудах Ф. Панченко. Помимо этого, в Обиходах чаще, чем в других типах певческих книг, встречаются указания на роспевы, «ин переводы», что свидетельствует о наличии в данной среде многороспевности как обязательного компонента местной певческой традиции. Практически все Обиходы представляют полную редакцию этой книги, содержащую песнопения простого и постного Обиходов.

В собраниях насчитывается 5 списков Ирмологиев, в том числе в составе певческих сборников и в виде старопечатной книги, которая в точности воспроизводит списки рукописных Ирмологиев. В большинстве случаев книги имеют самоназвание «Ирмосы», о чём говорят, к примеру, выходные данные старопечатного Ирмология (КП 15-12785): «Сія святая книга ірмосы напечатана с ірмосовъ

поморского письма вторым тиснением в христианской типографии, при Преображенском богодельном доме, в Москве, в лето 7420».

Нумерация листов и тетрадей как в рукописях, так и в печатных книгах производится главным образом кириллическими цифрами. Почерки в книгах преимущественно полууставные крупного и среднего размера, характерные для рукописей поморского согласия начиная со 2-й половины XVIII в. В качестве переплётов в большинстве случаев мастера использовали доски, обтянутые тёмно-коричневой кожей с тиснением. На отдельных переплётках сохранились фрагменты металлических застёжек, уголков и жуковин. Во всех книгах переплет выступает над обрезом, который не имеет окраса, за исключением одной рукописи (КП 2228), где он тонирован. В нескольких книгах XX в. переплёт выполнен из других материалов: ткани (в том числе бархата), искусственной кожи. Сохранность книг в целом неоднозначна: книги Успенской церкви сохранились в более аккуратном состоянии, остальные, находящиеся в музеях, ветхие, потрёпанные. Некоторые из них отреставрированы.

Датировка рукописных книг, установленная на основании атрибуции фабричных бумажных знаков – филиграней и штемпелей, указала на следующие очевидные факты. Все рукописи собраний были созданы в период со 2-й половины XVIII по 1-ю половину XX в. Исследование и идентификация бумаги показали, что в книгах использовалась по большей части бумага производства крупнейших отечественных и зарубежных бумажных фабрик XVIII – XIX вв., например, фабрики Гончарова, Угличской фабрики Ярославской губернии, Добрушской фабрики князя Паскевича Могилёвской губернии Гомельского уезда и других. Так, на бумаге Добрушской фабрики было написано две рукописи, имеющие соответствующие филигранные и штемпели. В десяти рукописях собраний используется бумага со знаками различных бумажных фабрик, остальные книги, преимущественно конца XIX и XX вв., в том числе три печатные книги, выполнены на бумаге без филиграней.

Несомненный научный интерес представляют украшения, оформление певческого и богослужебного текстов и музыкальные особенности полоцких книг, свидетельствующие об их бытовании в условиях местной музыкальной культуры.

Наиболее распространёнными элементами орнамента полоцких нотированных книг являются киноварные инициалы, заставки, рамки, реже встречаются концовки. Декоративно украшенная вязь и «псевдовязь» (термин Г. Маркелова) используются в написании заголовков практически всех книг. Особой изысканностью вязи отличаются Обиход (КП 23244) с высокими, словно «вытянутыми» узкими буквами, и старопечатный Обиход (КП 14-9611), содержащий двухцветную вязь. Довольно часто встречаются примитивные образцы псевдовязи. Искусные большие, во весь лист, инициалы – редкость в украшениях полоцких книг. В большинстве рукописей они небольшие, выполненные с разной степенью мастерства. Исключение составляет старопечатный Ирмологий (КП 15-12785). Его орнамент составлен из барочных заставок и рамки, занимающих целый книжный разворот.

Характерными элементами рисунка больших инициалов и заставок являются птицы с ягодами в клюве и цветочно-растительные мотивы, типичные для поморских орнаментов. Наиболее показательны в этом отношении рукописные книги из собрания Успенской церкви и старопечатные книги. Они отличаются особым богатством украшений (ко всем перечисленным выше элементам часто добавляется

ещё так называемый жезл, увенчанный птицей сири́н), мастерством оформления титульного листа и рамок, искусностью подбора и сочетания красок: красной, жёлтой, синей, зелёной, малиновой, золотистой с вариантами их оттенков. Из перечисленного следует, что все описанные компоненты орнамента рукописных и печатных книг соответствуют основным чертам художественного оформления рукописей поморской старообрядческой традиции, образец которой сложился к концу XVIII в. на Выгу. Даже в старопечатных книгах этот образец сохраняется, что свидетельствует об устойчивости данной старообрядческой книгописной оформительской традиции и практики.

Богослужебный церковнославянский текст записан в рукописях в раздельноречной редакции. Нередко встречаются хомони в виде слоговставок «хом», «хомо», присущих текстам беспоповской традиции. Определённый интерес представляет характерная для всех книг графика начертания букв и крюков. В большинстве рукописей ей свойственны средний и крупный размер графических знаков, чаще без наклона, и довольно большое расстояние между знаками, певческими и текстовыми строками. Обращает на себя внимание нотация: знамёна имеют «укрупнённые» размашистые очертания, характерные практически для всех поздних старообрядческих рукописей XIX – XX вв. Певческий текст записан пометной беспризначной знаменной нотацией – нормой для беспоповской старообрядческой певческой книгописной традиции. В отдельных рукописях Обиходов некоторые группы песнопений (например, светилны) сопровождаются знаменной нотацией с киноварной буквой «С».

Яркой чертой музыкально-певческого оформления полоцких книг является наличие многороспевности, присущей большей частью Обиходам, реже Октоихам. В трудах М.В. Бражникова это объясняется тем, что «ввиду повседневности богослужения Обихода, на его напевы в наибольшей степени воздействовали “слушатели”, создававшие новые песнопения и варианты уже существующих» [10, с. 155]. В книгах часто встречаются указания на некоторые роспевы: «Большим роспевом» (КП23244), «демеством», «путь», «другий», «ин», «знамя среднее», «Тихфинского роспеву», «ин перевод» (КП-4-2228), «демеством большим» (КВФ-2-822), которые указывают на варианты роспевов как целых песнопений, так и отдельных строк, формул напевов. Как видно, монастырский роспев «Тихфинский» встретился единично, только в одном песнопении (КП-4-2228), целые блоки песнопений распеты в разных певческих стилях: демественном, большом демественном, путевом, большом и среднем знаменном. Тайнозамкнутые начертания фит и лиц встречаются в певческом тексте в большом количестве и во всевозможных вариантах записи.

Певческие рукописи полоцких собраний представляют большую ценность для истории русской и белорусской культуры, соединяя канонические черты, сложившиеся в русских поморских книгах, и некоторые особенности их претворения в условиях местной духовно-культурной среды. Эти памятники старообрядческого певческого искусства чрезвычайно важны как образцы, сохранившие для нас сегодня традиционную форму средневекового музыкального творчества и отразившие процессы становления и развития на полоцких землях самобытной певческой поморской традиции, продолжающей жить и в современном обществе.

Список певческих книг Музея книгопечатания и Музея-библиотеки С. Полоцкого

1. КП 11-6798 (МБК) Азбука. 1789 г.
2. КП 23244 (МБСП) Обиход. 30-е годы XIX в.
3. КП 4-2228 (МБК) Обиход («Обиходник»). 2-я половина XIX в.
4. КВФ 2 - 822(МБСП) Азбука и Октоих («Октай»). XX в.
5. КП 14-9611 Обиход печатный. Кисв. типогр. С.В. Кульженко. 1909 г.
6. КП-15-12785 Ирмологий печатный («Ирмосы»). Москва, Христианская типогр. при Преображенском богодельном доме, 1912 г.

Список певческих книг Успенской старообрядческой церкви

1. Ирмологий («Ирмосы»). 2-я половина XVIII в.
2. Октоих («Октай»), 2-я половина XIX – XX в.
3. Октоих. 20 – 30-е годы XIX в.
4. Октоих («Октай»), XX в.
5. Ирмологий («Ирмолой»), 30 – 40-е годы XIX в.
6. Ирмологий («Ирмосы»), 80 – 90-е годы XIX в.
7. Ирмологий («Ирмолой»), XX в.
8. Обиход. XIX в.
9. Обиход. конец XIX – начало XX в.
10. Обиход. XX в.
11. Обиход. XX в.
12. Обиход и Октоих. конец XIX – начало XX в.
13. Азбука и Ирмологий. начало XX в.
14. Октоих («Октай») печатный. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – Полоцк : Полоцкое книжное изд-во, 2010.
2. Дожина, Н.И. Певческие памятники старообрядческой традиции в белорусских рукописных фондах: к постановке проблемы их исследования / Н.И. Дожина // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы : навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск, 2009. – Вып. 7. – С. 125 – 130.
3. Дожина, Н.І. Пеўчыя рукапісы веткаўскіх старавераў / Н.І. Дожина // Беларуская музыка ў лясцёрку навуковых даследаванняў : матэрыялы навук. канф., Нясвіж, 16 мая 2008 г. – Нясвіж, 2008. – С. 24 – 30.
4. Лябецкі, У.С. Новыя архіўныя здабыткі з Гродзенскіх збораў / У.С. Лябецкі // Навуковыя працы БДАМ. Серыя 1. Беларуская музычная культура. – Мінск, 2005. – Вып. 8. – С. 146 – 158.
5. Из истории фондов научной библиотеки Московского университета: сб. ст. / Московская гос. консерватория : сост. И. Поздеева [и др.]. – М., 1973 – 1981. – Вып. 1 – 3.
6. Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций 1966 – 1980 гг.): сб. ст. / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 319 с.
7. Орлов, П.А. Церковь Успения Пресвятой Богородицы: пособие по жизнеописанию Апостола Павла. К 200-летию староверия в г. Полоцке / П.А. Орлов. – Полоцк, 2011.
8. Панченко, Ф.В. Рукописное наследие выговских мастеровписцев: история, традиция, творчество: дис. ... канд. искусств.: 17.00.02 / Ф.В. Панченко: Санкт-Петербургская гос. консерватория. – СПб., 2002. – 301 с.
9. Описание рукописного отдела Библиотеки РАН: в 9 т. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – Т. 9. вып. 1. Певческие рукописи выголексинского письма XVIII – первой половины XIX в. / сост. Ф.В. Панченко.

10. Бражников, М.В. Краткие методические указания и схемы по описанию древнерусских певческих рукописей / М.В. Бражников // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. – Вып. 1.

РЕЗЮМЕ:

Статья посвящена палеографическому описанию 20 музыкальных богослужебных книг трёх собраний Полоцка: Музея книгопечатания, Музея-библиотеки С. Полоцкого и старообрядческой церкви Успения Пресвятой Богородицы. В рукописях и старопечатных книгах выделяются общепалеографические (бумага, почерки, записи, украшения) и музыкальные (нотация, роспевы) особенности. выявляется принадлежность всех книг к старообрядческой поморской традиции, адаптированной к условиям местной церковно-певческой среды.

SUMMARY

The article deals with the paleographic description of 20 musical worship books from three Polotsk collections – The Bookprinting Museum, The Museum-Library by S. Polotski and ceremonial Dormition Church. General paleographic (paper, handwriting, notes and ornaments) and musical (notation, chants) peculiarities of the manuscripts and oldprinted books are revealed. The belonging of all the books to the old ceremonial seaboard tradition adapted to the local church-singing environment is found out.

Драко Н.М.

ТВОРЧЫЯ МЕТАДЫ МАСТАЦКАГА ЎВАСАБЛЕННЯ СЦЭНІЧНАГА СЛОВА Ў СПЕКТАКЛЯХ 1920-1930-Х ГАДОЎ

*Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў
(Паступіў у рэдакцыю 26.07.2012)*

На пачатку XX ст. драматычны тэатр выйшаў на прынцыпова новы мастацкі ўзровень. Гэты перыяд вызначаўся асабліва буйным развіццём сцэнічнага мастацтва як у практычным, так і ў тэарэтычным стане, важнымі рэформамі, хваляй пошукаў і эксперыментаў у розных накірунках тэатральнай творчасці. Тэатр як від мастацтва набыў рэжысёра, дзейнасць якога заключалася ў аб'яднанні і аўтарскім фарміраванні ўсіх кампанентаў спектакля. У гэты час з'явіўся шэраг эстэтычных плыняў сцэнічнага мастацтва, якія развівалі найбуйнейшыя сусветныя майстры К. Станіслаўскі і У. Неміровіч-Данчанка, У. Меерхольд, Я. Вахтангаў, А. Таіраў у Расіі, Г. Крэг у Вялікабрытаніі, М. Рэйнхарт, Б. Брэхт у Германіі і іншыя. Кожны з гэтых мастакоў быў стваральнікам асобнай тэорыі, што прадугледжвала асаблівую паслядоўнасць іерархічнага выкарыстання элементаў сцэнічнай выразнасці. У сувязі з гэтым на якасна новы ўзровень узнялося майстэрства акцёра, значныя змены адбыліся ў прынцыпах акцёрскага выканання, метадалогіі стварэння мастацкага вобраза, тэхніцы і выразнасці сцэнічнага слова.

Істотнае значэнне ў гэты час набылі адкрыцці рэфарматараў рускай сцэны: сцэнічная тэорыя і рэжысёрска-акцёрскі метад рэалістычнага псіхалагічнага тэатра, распрацаваныя К. Станіслаўскім, і канцэпцыя «ўмоўнага тэатра» У. Меерхольда. Адметнае месца ў гісторыі еўрапейскага сцэнічнага мастацтва займала тэорыя эпічнага тэатра, прапанаваная нямецкім драматургам, рэжысёрам Б. Брэхтам.

Тры асноўныя эстэтычныя плыні ў драматычным мастацтве, распрацаваныя амаль адначасова ў 1-й палове XX ст., прадугледжвалі розныя творчыя метады мастацкага ўвасаблення сцэнічнага слова ў спектаклі. Маўленне акцёраў у тэатры рэалістычнага, псіхалагічнага накірунку падпарадкоўваецца шэрагу правіл «школы перажывання»; моўныя зносіны паміж персанажамі спектакля павінны спрыяць